

The background of the cover is a photograph of a bronze statue of a man in a pensive pose, sitting on a stone pedestal. To the right of the statue is a tall, dense green hedge. The sky is overcast. The title and author information are overlaid on the image.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

**Курс лекций
в 2-х томах**

Степанович В.А.

II
ТОМ

Неклассическая
философия
XIX–XX веков

издательство
прозетей

История философии

Василий Степанович

**История философии.
Том 2. Неклассическая
философия XIX–XX веков**

«Прометей»

2018

УДК 1(091)(075.8)
ББК 87.3(0)

Степанович В. А.

История философии. Том 2. Неклассическая философия XIX–XX веков / В. А. Степанович — «Прометей», 2018 — (История философии)

ISBN 978-5-906879-89-9

В лекциях по истории философии анализируются основные доктрины, школы, направления философии за более чем 2,5 тысячелетия. В I томе – классический этап развития философии, начиная с VII–VI веков до нашей эры и завершая XVIII веком. Показано отличие европейской философии от философии Древнего Востока. Во II томе показана специфика и отличие неклассической философии (ее называют еще постклассической или философией модерна) от классической. Проанализированы основные направления этого этапа развития философии. С 60-х годов XX века начался третий этап развития философии, называемый философией постмодерна (иногда постнеклассической философией). В заключение II тома представлен краткий обзор идей и методов философии постмодерна. Курс лекций рекомендуется изучающим философию и историю философии. Можно использовать при написании рефератов, подготовке к экзаменам. Также он будет полезен всем интересующимся философией.

УДК 1(091)(075.8)
ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-906879-89-9

© Степанович В. А., 2018

© Прометей, 2018

Содержание

От автора	7
Раздел 1	8
Сёрен Кьеркегор	10
Артур Шопенгауэр	13
Фридрих Ницше	17
Вильгельм Дильтей	21
Анри Бергсон	23
Освальд Шпенглер	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Василий Степанович
История философии. Том 2.
Неклассическая философия XIX–XX веков

© Степанович В. А., 2018.

© Издательство «Прометей», 2018.

* * *

От автора

Курс лекций «Неклассическая философия XIX–XX веков» подготовлен в рамках учебно-методического комплекса, который разработан кафедрой философии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина. Данное издание является продолжением курса лекций «Исторические типы классической философии», который был подготовлен профессором В. А. Степановичем. Рекомендуются студентам высших учебных заведений, может быть использовано магистрантами и аспирантами при подготовке к сдаче кандидатского экзамена по курсу «Философия и методология науки», а также при написании рефератов по этому курсу.

Так же, как и первая часть курса лекций, вторая часть написана таким образом, чтобы изложение курса было максимально простым и доступным для читателя. Однако эта простота должна иметь предел – философия не очень простая наука, при её изучении требуются усилия ума, сосредоточенность, самостоятельные размышления над соответствующим материалом. Мы стремились дать читателям хотя бы общее представление о наиболее известных философах, привести некоторые сведения из их жизни, передать своеобразие их философского мышления, т. е. пытались сочетать, как и в первой части, биографический и доксографический подходы к изложению историко-философского знания.

Подбор материала, персоналий в курсе лекций дается с некоторым запасом по сравнению с требованиями типовых программ. Это сделано осознанно, чтобы дать возможность выбора некоторого материала с учетом факультета или специальности, по которой обучается тот или иной студент, магистрант, аспирант.

Хотели бы напомнить различие между классической и неклассической философией. Это различие касается, прежде всего, их предмета и методов. Классическая философия рассматривает в качестве предмета исследования наиболее общие закономерности действительного мира, анализирует его как целостность, доступную человеческому разуму. Человек и человечество способны познать закономерности этого мира и получить о них объективное знание, не зависящее ни от человека, ни от человечества. В философии классической считается, что в процессе познания мира возникает некоторая целостная теоретическая модель действительного мира, которая по содержанию должна быть тождественной самому этому миру.

В неклассической философии такая постановка предмета философского исследования и возможности его адекватного познания подвергается сомнению и критике. Мир недоступен непосредственному познанию ни с помощью разума, ни с помощью чувств, он иррационален. Философия, как утверждали представители первого позитивизма, не способна дать ответ на вопрос «почему?»; она не наука о действительности, а наука о науке. Имеются и другие отличия неклассической философии от классической, и мы узнаем о них, изучив различные направления неклассической философии XIX–XX веков.

Раздел 1

Философия жизни

В центре философии жизни и исходным понятием этой философии конца XIX – начала XX века вполне естественно стало понятие жизнь, под которой стали понимать некоторую целостную реальность, не тождественную ни духу, ни материи. Как и в случае с возникновением позитивистской философии, причина возникновения философии жизни в неклассической философии лежит в гегельянстве. Родиной философии жизни стали Германия и Франция. Наиболее известными представителями западноевропейского иррационализма, и в частности философии жизни, признаны Сёрен Кьеркегор (1813–1855), Артур Шопенгауэр (1788–1860), Фридрих Ницше (1844–1900), Вильгельм Дильтей (1833–1911), Анри Бергсон (1859–1941), Освальд Шпенглер (1880–1936) и другие.

Интерес к философскому анализу жизни был вызван как предшествующей крайней оторванностью от нее абстрактной философии Гегеля, в которой жизнь человека, его бытие были растворены в предельно широких философских понятиях и законах, так и проявлением гуманизма, т. к. жизнь как безусловная и универсальная ценность этой философии как бы бралась под защиту, подчеркивался ее основополагающий характер. Однако, как известно, для эффективной исследовательской работы обязательным условием должно быть четкое определение исходных понятий, в данном случае – понятия жизнь. Но это понятие в исследованиях по философии жизни оказывалось длительное время многозначным и весьма неопределенным, а соответствующая философия не стройной, а иногда и противоречивой. Европейская философская традиция, основанная на логике и рациональности, с трудом воспринимала специфическую логику философии жизни, отсутствие в ней четкой цели, более или менее очерченных границ и направленности. Пожалуй, общим для представителей философии жизни было их критическое отношение к абсолютизированию рациональных методов в философии и естествознании. В попытке построить целостное мировоззрение философия не должна ограничиваться исключительно опорой на естественные науки, не должна абстрагироваться от конкретного человека с его жизненными проблемами; такова позиция этого направления в неклассической философии. В философии жизни акцент был сделан на преодолении рационализма как Просвещения, так и Нового времени. Вполне естественно, что на смену рационализму пришел отрицающий его иррационализм и толкование жизни как иррациональной, недоступной разуму и рациональному осмыслению. Этот иррационализм имел свои корни в художественном творчестве молодого Иоганна Вольфганга Гете (1749–1832), у немецких романтиков, а также в возникших хронологически еще в границах классической философии учениях А. Шопенгауэра с его иррационалистическим волюнтаризмом и Ф. В. Шеллинга с его идеями витализма и органицизма в исследовании и объяснении проблемы и специфики живого, которые развивались в естествознании того времени. Учитывая эти предварительные замечания, мы проследим различные модели философии жизни как отдельного направления неклассической философии, которые были развиты упомянутыми ранее наиболее яркими ее представителями. Начнем этот анализ с рассмотрения религиозного иррационализма датского философа Сёрена Кьеркегора, чьи труды позволяют отнести его к отцам европейского иррационализма так же, как и к предтечам философии экзистенциализма. Далее предметом анализа станут иррационалистический волюнтаризм А. Шопенгауэра; философия жизни, учение о силе воли и сверхчеловеке у Ф. Ницше; академический вариант философии жизни у В. Дильтея. Рассмотрим также взгляды А. Бергсона, его иррационализм, критику рационализма, антиинтеллектуализм и интуитивизм. Завершим рассмотрение философии жизни концепцией локальных культур Освальда Шпенглера, исследуем его критику методологии историзма и его

характеристику познания истории как созерцания субъекта, также проведем анализ категорий «становление» и «ставшее». Думается, что знакомство с философскими взглядами этих мыслителей поможет нам составить собственное мнение и более четкое представление о философии жизни, которая оказала влияние на формирование ряда других направлений неклассической философии.

Сёрен Кьеркегор (1813–1855 гг.)

Датский философ и писатель, родился в Копенгагене, который, хотя и был местом пребывания датского правительства и центром образования, в эти годы еще оставался небольшим провинциальным европейским городом, отличавшимся сильными связями между горожанами. Сёрен был очень подвижным, веселым мальчиком, не по годам интеллектуально развитым, младшим из семи детей, которые родились у его отца в двух браках. Значительное влияние на воспитание и образование Сёрена оказал его отец, а взаимоотношения между сыном и отцом могли служить примером сыновней любви и отеческой заботы. Однако эта семейная, казалось бы, идиллия на самом деле была проникнута непреходящим психологическим напряжением и меланхолией. Отец тайно верил, что его супружеская неверность в первом браке навлекла на него и его семью божью кару. Его первая жена умерла при родах. Со временем обстановка в семье становилась все более напряженной: в течение десяти лет умерли его вторая жена и пятеро детей. Такая судьба близких сказалась и на здоровье, и на образе жизни Сёрена, весьма распутном и аморальном. Только в 1838 году, накануне смерти отца, они опять, что называется, нашли друг друга и объединились, взаимно простив друг друга. От некогда большой семьи осталось только двое детей: Сёрен и его старший брат. Сёрен был обручен с Региной Олсен, но после длительных и мучительных размышлений над судьбой своей семьи, он приходит к выводу, что не может вступить в брак и, несмотря на осуждение многих обывателей Копенгагена, разрывает отношения с невестой. Кьеркегор принимает решение посвятить себя писательской деятельности и вскоре становится весьма известным человеком в Копенгагене.

Внешний вид Сёрена Кьеркегора был весьма специфическим: он имел искривленный сколиозом позвоночник, был невысокого роста, при ходьбе наклонялся назад, как бы откидываясь; у него была непропорционально большая по отношению к его росту голова с густой светлой шевелюрой; лицо со светло-голубыми глазами отличалось выдающимися вперед носом и губами. Но все отмечали его доброжелательность к людям, знали его как энергичного и обаятельного человека. Его учитель – профессор философии Копенгагенского университета – писал, что улыбка и взгляд Кьеркегора были весьма выразительными. Он имел обычай приветствовать знакомых издали, как только они попадали в поле его зрения. Его глаза выражали бесконечную ласковость, любовь и дружеское расположение. Вместе с тем он мог ерничать и дразнить других беспредельно. Сам философ, правда, в своем дневнике писал, что все то, что говорят о нем, – это только внешняя оболочка, за которой скрывалась бесконечная меланхолия и разочарования. Он записал однажды в дневнике после приема в высшем свете, что все присутствующие считали его душой общества, все смеялись его шуткам и восхищались ими, но когда он вышел из дома, то вновь в голове у него появилась мысль такая длинная, как орбита Земли, и ему захотелось умереть.

Глубина его чувств, уникальность переживаний, противоречие между его внутренним миром и окружающей действительностью, проблема одиночества, поиска своего внутреннего «Я» и прочее – все это сказалось на его литературном и философском творчестве. Пожалуй, именно Кьеркегору принадлежит пальма первенства в формировании европейского иррационализма.

Проблема существования человека «здесь и сейчас» стояла в центре внимания датского мыслителя. В начале своей творческой эволюции С. Кьеркегор, как и многие мыслители, выступил против предельной абстрактности гегелевской философии. В философии Гегеля человек, который, по мнению Кьеркегора, должен стоять в центре философских исканий, был растворен в абстрактных понятиях, в абсолютной идее, он был лишен богатства чувств, переживаний, способности мечтать.

С. Кьеркегор получил достаточно суровое христианское воспитание и по настоянию отца поступил на теологическое отделение Копенгагенского университета. Однако Кьеркегор не был ортодоксальным христианином, даже участвовал в полемике с официальной христианской церковью Дании, за которой не признавал причастности к истинному христианству, более того, обвинял её в извращении истинного христианства.

Основные труды: Собрание сочинений С. Кьеркегора состоит из 20 томов. Наиболее известные его работы: «Или – или», «Страх и трепет», «Понятие страха», «Философские крохи», «Болезнь к смерти» и др.

На взгляды Кьеркегора определенное влияние оказал немецкий романтизм, и первый этап его философского становления был посвящен критике исходного тезиса гегелевской философии о тождестве мышления и бытия. Эту критику он осуществил с помощью понятия экзистенция (существование), утверждая, что именно существование разделяет мышление и бытие. Объективное мышление ввиду его абстрактности, всеобщности, общезначимости не затрагивает субъективности, а без этого истина достигнута быть не может, считал С. Кьеркегор. Он стремился показать, что гегелевская философская система построена как абсолютное, вечное знание, и тем самым она исключает существование конкретного, единичного, человеческого существования того, кто является временным, субъективным. Отсюда С. Кьеркегор приходит к выводу о неспособности логического мышления понять именно такую экзистенцию человека, что обусловлено разным бытием логического и экзистенциального, возможного и действительного. Он отмечает также несовместимость диалектики и логики, т. к. логика не способна выразить движение, становление (более подробно об этом можно прочесть у А. Бергсона). Диалектический аспект проблемы требует мышления иного рода, чем абстрактное, рациональное, а именно мышления, способного удержать диалектику существования познаваемого и диалектику существования индивидуума.

По мнению датского мыслителя, задача философии – это установление и поиск не объективных истин, а субъективных, выражающих субъективность человека, его внутренние чувства и переживания. Главным предметом философии должно стать существование человека не само в себе и для себя, а в связи с Богом. Человек без Бога так же бессмыслен, как и Бог без человека. Философия должна учить человека понимать мир, найти свое место в нем, определить смысл своего существования. Удел судьбы личности – различные конфликты и антиномии. Одна из главных антиномий, касающихся человека, – это антиномия конечности и бесконечности. Она состоит в том, что человек как личность конечен, его существование имеет границы от рождения и до смерти, хотя он хочет, подобно Богу, быть вечным и бессмертным. Однако он не может этого достичь, и это становится источником его страданий, внутренних конфликтов, тревоги, страха, беспокойства и неуверенности. Рождение и смерть взаимно переплетены, связаны, все в мире возникает, меняется и проходит. А что же в мире вечно? Таким является только Бог. Это фундаментальный конфликт, который переживает человек, конфликт между ним и Богом, между смертным и вечным, бессмертным.

Человек своим разумом не может понять этой антиномии «человек – Бог» и поэтому смотрит на Бога как на существо иррациональное. Во взглядах на религию С. Кьеркегор выделяет два вида религии, которые он называет религия А и религия Б.

В религии А вечность рассматривается как будущая перспектива человека и не требует его ухода от земной жизни и смирения. Эта религиозность означает жизнь в соответствии с принятыми нравственными нормами, исполнение обязанностей, установленных Богом, а также существование различных учреждений и лиц, выполняющих посредническую роль между человеком и Богом, например, церкви. Этот вид религиозности Кьеркегор считает только этапом к достижению религиозности другого вида. Первый этап, по мнению Кьеркегора, не является даже в полном смысле христианством.

Другой вид религии – религия Б – специфически христианская, парадоксальная. Ее специфика состоит в наличии бесконечной пропасти между Богом и человеком. Человек не в состоянии понять сущность Бога. Решающее значение здесь имеет не разум, а вера. Предметом веры является то, что лежит за пределами разума, то, что абсурдно (у Тертуллиана: верую, ибо абсурдно). Главное противоречие между Богом и человеком заключается в ограниченности существования человека (его смертностью) и бесконечностью (бессмертием) существования Бога. Это противоречие порождает у человека страх. Христианство не является религией радостной, оно пытается утешить человека, дав ему опору в будущем, в потустороннем, ином мире. Это противоречие принижает значение земной жизни человека. Христианство требует от человека ограничений, полного подчинения церкви, подчеркивает, что человек есть ничто по сравнению с Богом, он должен покориться судьбе, все в его судьбе предустановлено Богом, а в соответствии с доктриной христианского оптимизма, все это есть благо. В результате человек в этой религии приходит в состояние, когда он замыкается в себе, обращается к своим внутренним проблемам, забывает о бессмертии и пытается обрести покой в реальной конечной жизни.

Человек приходит к выводу, что его смертность – состояние натуральное, к заключению о необходимости производительной деятельности, артистической или научной. Это и позволяет ему забыть о конечности своего бытия, это своеобразная форма ухода человека от проблемы бессмертия. Кьеркегор выделяет три типа существования человека: эстетический, этический и религиозный. Каждый из этих типов представляет различные установки, или способы бытия, которые накладывают отпечаток на все происходящее в нашей жизни.

Эстетический человек стремится к наслаждению, он принадлежит к артистической среде, не отказывается полностью от действительности, от мира, хотя и не придает всему этому слишком большого значения. Чаще всего в жизни он сориентирован на будущее, поэтому чувствует себя несчастливым и свободным. Он наблюдает трагедию и комедию жизни, реально в них не участвуя. В конечном счете его существование противоречиво: с одной стороны, он свободен, привилегирован, а с другой – его жизнь подавлена, пуста, отмечена печатью отчаяния.

Этический человек – это человек, которому присуще подлинное существование, он сориентирован в основном на сегодняшнее. Его ценности аутентичные, он имеет долг (этическое) не вне себя, а в себе. Он воспринимает самого себя в своем вечном значении, т. е. грешным, виновным и раскаивающимся перед Богом. Он исходит из определенного вида моральной воли как собственной установки, а не в кантовском понимании моральной воли как категорического императива – универсального этического принципа. Этический человек Кьеркегора также противоречив, так как его ответственность и долг – это функция его личной этической установки.

Третья религиозная форма существования человека является переходом человека к вере, который, по мнению С. Кьеркегора, открывает истинный смысл существования человека, состоящий в абсолютном отношении к Богу. Вера осуществляется вопреки разуму и этическому через абсурд. Эта вера не является ни предметом объективного знания, ни результатом интеллектуального постижения. *Религиозному человеку* «быть в истине» значит иметь обращенное вовнутрь и интенсивное богоотношение с конкретно-историческим Богом, понимаемым как Христос, но не как доктрина, а как сама жизнь.

Итак, философия Кьеркегора иррациональна, он отказывается традиционным – рационалистической и эмпирической – теориям познания в постижении «последних истин» бытия мира и человека и подчеркивает важность субъективности, «субъективной истины».

Артур Шопенгауэр (1788–1860 гг.)

Артур Шопенгауэр – немецкий философ-идеалист. Родился в Пруссии в Данциге (ныне Польша, г. Гданьск). Его отец, крупный торговец, был противником Прусского государства и его законов, которые ограничивали свободу человека. Семья переехала в Гамбург, когда Артуру было 5 лет, а через четыре года – в Париж. За два года жизни во Франции Артур практически забыл немецкий язык, чему несказанно радовался его отец. Два года Шопенгауэр учился в пансионе в Англии, которую его отец почитал в качестве образца гражданских свобод и торжества разума. А. Шопенгауэр получил прекрасное воспитание. Вначале, в молодые годы, он мечтал о постоянных путешествиях по Европе и отказался от предложения отца продолжить его дело. После смерти отца он изменил свои планы относительно путешествий и начал работать в качестве чиновника в торговом доме отца в Гамбурге. В довольно раннем возрасте у Артура Шопенгауэра обнаружилось желание и способности к литературной и научной деятельности, и для того, чтобы реализовать свое желание, молодой человек поступил в университет в Геттингене, где изучал греческий и латынь. Через два года он перевелся в Берлинский университет, где слушал лекции И. Г. Фихте. После окончания университета работал в своей *alma mater* в качестве приват-доцента, причем в одно то же время и рядом с Г. В. Ф. Гегелем, слава и популярность которого к тому времени уже были очень велики. Артур Шопенгауэр относился к славе Гегеля очень ревностно. Он был весьма амбициозным человеком с несколько завышенной самооценкой и назначал свои занятия со студентами в те же дни и даже часы, что и Гегель, рассчитывая отвлечь на свои занятия часть студентов от Гегеля. Результат оказался прямо противоположным: аудитории, в которых читал лекции А. Шопенгауэр, оставались практически пустыми. Это был такой удар по самолюбию молодого университетского преподавателя, что он покинул университет и отказался от преподавательской карьеры. Он переехал из Берлина во Франкфурт, где вёл размеренную частную жизнь и занимался философским и литературным творчеством. Именно здесь он написал свой основной философский труд «Мир как воля и представление», работе над которым посвятил практически 25 лет.

Артур Шопенгауэр не сомневался в собственном величии, несмотря на то что его первое и главное произведение вначале не получило признания. Его издатель сообщил автору, что все экземпляры его книги пошли под нож, но А. Шопенгауэр не потерял надежды на будущее признание и приступил к работе над продолжением книги. Ему удалось убедить издателя опубликовать и эту книгу, однако вновь не последовало никаких отзывов и на это продолжение. Шопенгауэр публикует за свой счет очередные две работы и с ними участвует в конкурсах, объявленных норвежским научным обществом и Датской Академией наук. Одна из этих работ была отмечена наградой. Только в 1851 году после публикации в Берлине книги, представляющей собой сборник эссе А. Шопенгауэра и его афоризмы весьма широкой проблематики, сбылась, наконец, его надежда на славу и признание в науке – появились положительные и даже похвальные рецензии на эту работу сначала за границей, а затем и в Германии. У него появились ученики, которых он называл «апостолами». После 1855 года труды А. Шопенгауэра некоторые университеты включили в качестве рекомендуемых студентам для изучения. А. Шопенгауэр с энтузиазмом встретил признание: он очень тщательно собирает материалы о своей славе – рецензии, статьи из газет, письма. Меняется его характер, он становится терпимее и доброжелательнее к людям. Он успел опубликовать третье издание своего главного труда, но вскоре, в 1860 году, умирает от воспаления легких и сердечного приступа. Чем можно объяснить 30 лет замалчивания его трудов, отсутствие реакции университетов, коллег по «цеху», издателей? Возможно, это объяснялось тем, что он появился рано, т. к. в зените славы еще находился Г. В. Ф. Гегель.

Основные труды: «Мир как воля и представление», «О воле в природе», «Две основные проблемы этики», «Афоризмы житейской мудрости» и др.

Мир, по Шопенгауэру, – это, с одной стороны, представление, которое складывается из представлений субъекта, а с другой – это «воля к жизни», подобная кантовской неуловимой «вещи в себе», это слепая, неуловимая, ни на чем не основанная воля, которая распадается на множество частиц, или, по определению А. Шопенгауэра, «объективаций». Каждая «объективация» стремится к господству, к доминации над другими. Высшей ступенью в образующейся иерархии «объективаций» является человек. Это обусловлено тем, что только человек, и исключительно человек, наделен способностью к разумному познанию. Из этого следует, что каждый человек, осознающий себя познающим индивидом, обладает полнотой воли к жизни, а все другие люди предстают для этого человека как зависимые от его воли. В этом заключается причина эгоизма человека, и каждый человек по своей природе эгоистичен. Этот эгоизм людей, частные их воли, стабилизируется и нивелируется государством, а преодолевается он только в области искусства и морали.

Исходя из утверждения Г. В. Лейбница о множественности миров, А. Шопенгауэр считал, что наш мир является наихудшим. Мир, по его мнению, не создан для счастья человека, это счастье иллюзорно. Даже достигнув желаемого, человек пресыщается этим достигнутым, и его жизнь вновь становится скучной. Основная черта, характеризующая жизнь, – пессимизм.

В этих рассуждениях проявился сам автор. В студенческие годы он был человеком ярким, энергичным, способным и очень любознательным, с пытливым умом, но в то же время одиноким, склонным к депрессии, очень обидчивым. Только в конце жизни, когда к нему пришли слава и признание, когда его труды были высоко оценены, А. Шопенгауэр познал истинную радость жизни.

А. Шопенгауэр выделил четыре причины, которые в единстве дают человеку возможность познавать мир. Знание о физических явлениях, которые мы познаем, обращаясь к принципу причинности; знание о связях между понятиями мы познаем, обращаясь к принципу логических оснований; знание об истинах математики мы познаем, обращаясь к тому, что А. Шопенгауэр называет чистыми восприятиями форм ощущений пространства и времени; наконец, знание о себе самих как субъектах, обладающих волей, мы познаем, обращаясь к законам мотивации.

Философия А. Шопенгауэра основывается именно на этом, четвертом источнике познания, который связан с волей. Познающий человек отождествляет себя с субъектом, обладающим волей, он может познать себя как субъект желающий, «хотящий». Без оснований, считал А. Шопенгауэр, поступок был бы невысказанным так же, как движение неживого тела без толчка или без тяги.

Мир неразумен, бессмыслен, им управляет злая воля. Точно так же жизнью человека управляет не разум, а воля, эмоции, желания, инстинкты. Главным инстинктом является инстинкт жизни и инстинкт продолжения рода, т. е. половая любовь, хотя жизнь человека полна страданий и завершается поражением – смертью индивида. Философия А. Шопенгауэра пессимистична и трагична, а выход из страданий для человека немецкий философ видел в занятиях искусством, творчеством, которые позволяют понять сущность воли и усмирить ее с помощью аскетизма и достижения состояния нирваны.

Воля имеет космический масштаб, и именно через ее объективацию, т. е. воплощение, порождается все существующее. Следовательно, философское мировоззрение А. Шопенгауэра может быть определено как субъективный идеализм и волюнтаризм. Кроме этого, А. Шопенгауэра считают одним из создателей европейского иррационализма. Он критиковал диалектику Г. В. Ф. Гегеля, его историзм, но был и противником материализма в философии.

В докторской диссертации, а затем и в главном философском труде «Мир как воля и представление», он обратился к кантианству; универсальным принципом философии объ-

явил волюнтаризм: все в окружающем мире определяется волей. Шопенгауэру принадлежит и так называемый «логический закон достаточного основания», согласно которому философия должна опираться не на объект, как у материалистов, и не на субъект, как у субъективных идеалистов, а только на представление, которое является фактом сознания. Именно представления, а не объективная действительность и не познающий субъект делятся на объект и субъект.

В основе объекта представлений лежит закон достаточного основания, распадающийся на четыре самостоятельных закона:

- закон бытия – для пространства и времени;
- закон причинности – для материального мира;
- закон логического основания – для познания;
- закон мотивации – для действий человека.

Окружающий мир, следовательно, сводится к бытию, причинности и логическому основанию; этот мир и есть представление объекта.

Представление субъекта, по Шопенгауэру, имеет следующую структуру: это сознание человека, которое осуществляет познавательный процесс через:

- непосредственное познание;
- отвлеченное (рефлексивное) познание;
- интуицию.

Иррационализм отвергает логические связи в природе, восприятие мира как целостной и закономерной системы, критикует идею развития. Мир – это хаос, он разрознен, не имеет никакой целостности, внутренних закономерностей, законов развития, он неподконтролен разуму и подчинен не ему, а аффектам, страстям, эмоциям и, в конечном счете, воле.

Следовательно, мир един, но существует двояко, и задача философии разобраться в этом. Мир дан человеку в представлениях, в опыте, а это, по Шопенгауэру, означает, что субъект находит свое соответствие в предмете, в самой действительности, а предмет, наоборот, находит свое отражение в субъекте. Быть субъектом – это означает только то, что иметь предмет. Быть предметом – это означает только то, что быть познанным. Эти рассуждения А. Шопенгауэра весьма близки к кантовским отношениям между «вещами в себе» (ноуменами) и «явлениями этих вещей в себе нам» (феноменами).

Окружающий мир – это только мир представлений в сознании человека, его сущность не «вещь в себе», но воля. Следовательно, мир – это не единство «вещей в себе» и «явлений этих вещей в себе нам», как утверждал Кант, а единство мира представлений и мира воли.

Как у человека воля определяет его поступки, так и мировая (всеобщая) воля, воля предметов и явлений вызывает внешние события в мире, изменения и движения предметов, возникновение новых предметов. Шопенгауэр утверждает, что воля всеобща: она присуща не только живым предметам, но и неживым, в которых она существует в виде бессознательной или дремлющей воли. Следовательно, мир – это и сама воля, и реализация воли. Воля, во-первых, лежит в основе сознания; во-вторых, она является сущностью всех вещей, как живых, так и неживых.

Тотальный пессимизм в философии А. Шопенгауэра проявляется в том, что само существование мира является источником зла и страданий, мир не потому зол, что он является таковым, а не другим, он зол по своей сущности. Вина мира обусловлена самим его существованием: зло первично по отношению к добру, оно однородно в своей структуре. Представляют интерес взгляды А. Шопенгауэра относительно смерти человека. Эти его рассуждения позже будут очень близко воспроизведены в философии экзистенциализма. Человек постоянно живет в страхе перед смертью и действует под гнетом этого ожидания смерти и знания о ее неизбежности. Однако человек не согласен с этой очевидной и безоговорочной истиной о неизбежности смерти – он пытается победить ее. Для того чтобы облагородить ее, сделать ее лучше, возможно, даже прекраснее, человек изобретает такие понятия, как отечество, народ, свобода, героизм и т. п. Хотя этот мир и является худшим из возможных, А. Шопенгауэр и в

этом мире ищет некоторые нравственные ценности: он сторонник сильной власти, противник революции, защитник личной свободы человека. Он одновременно и консерватор, и защитник либерализма (сказывается влияние отца, который считал английский либерализм образцом в сравнении с прусским деспотизмом).

А. Шопенгауэра в философии можно характеризовать и как представителя эмпиризма (он утверждал, что основанием всякого знания является опыт), и как представителя трансцендентного идеализма (он утверждал, что знание касается предметов, объектов субъективно упорядоченных, а само представление – это единство субъекта и объекта).

Философия А. Шопенгауэра, как и философия жизни в целом, оказала заметное влияние на многие позднейшие направления неклассической философии: на экзистенциализм, на марксизм с его абсолютизацией роли субъективного фактора – сознательной деятельности людей – в превращении возможности в действительность в жизни общества; на эмпириокритицизм с его утверждением, что мир – это комплекс ощущений; на психоанализ с его акцентом на исследование психики, сознания; на позитивизм, феноменологию и др.

Фридрих Ницше **(1844–1900 гг.)**

Фридрих Ницше – немецкий философ (его предки были поляками по фамилии Нецки; свои польские корни признавал впоследствии сам Ф. Ницше).

Родился в г. Рёккен в семье священника. Его мать тоже была из семьи священника и, естественно, детство Фридриха Ницше проходило в глубоко религиозной семье, а родители хотели видеть в нем продолжателя семейной традиции – будущего служителя церкви. Однако уже в гимназические годы у молодого Фридриха появились сомнения в истинности религии и достоверности Библии. Он выделялся среди ровесников серьезностью, замкнутостью, стремлением к уединению, а одноклассники, в свою очередь, сторонились его из-за несомненных успехов в учебе, а также из-за его увлеченности декламированием религиозных стихов. Религиозная обстановка в семье и соответствующее воспитание все же не сказались на выборе Фридрихом Ницше жизненного пути. Хотя после гимназии он и поступает сначала на теологический факультет, но затем все же переводится на филологический факультет Боннского, а позже Лейпцигского университетов. Уже в студенческие годы он являл собой образец трудолюбия и усердия. Именно в это время он проделал настолько глубокие научные исследования, что получил рекомендацию одного из профессоров на работу в Базельский университет (Швейцария) в качестве профессора. Ницше было в это время 25 лет.

В Базельском университете он работал до начала франко-прусской войны 1870 года, в которой принял участие в качестве добровольца, прослужив непродолжительное время санитаром. Службу оставил по состоянию здоровья и вернулся к преподавательской работе. Примерно к 30 годам у Ф. Ницше проявились первые признаки душевной болезни. Это вынудило его оставить преподавательскую деятельность. Последующие годы он посвятил творческой работе: писал книги, жил и мыслил над будущими произведениями, и это при постоянной головной боли, бессоннице, при почти полной потере зрения. Надеясь поправить свое здоровье, Ницше переехал в Италию, некоторое время жил в Турине. Он умер в возрасте неполных 56 лет из-за кровоизлияния в мозг 25 августа 1900 года.

В философской эволюции Ф. Ницше можно отчетливо выделить три периода.

В первый период он увлекался классической античной философией и учением А. Шопенгауэра. В это время у него складываются дружеские отношения с композитором Р. Вагнером. Ницше пишет свое первое произведение – «Рождение трагедии из духа музыки». Ему только исполнилось 28 лет. Он анализирует и сравнивает два начала бытия и культуры: «дионисийское» – жизненное, буйное, эмоциональное и «апполоновское» – созерцательное, интеллектуальное. В результате этого сравнения Ф. Ницше приходит к выводу, что идеалом жизни и творчества может быть только равновесие этих двух начал.

На втором этапе своего творческого пути Ф. Ницше отходит от занятий философией и историей античной философии и увлекается точными, естественными науками. Он изучает и анализирует психологические основания нравственных ценностей западной культуры и ее истоков – культуры Древней Греции. Этот этап можно характеризовать как позитивистский (в определенной мере). Он стремится отстраниться от рационализма в теории познания, от представления о мире как о некоторой упорядоченной системе и приходит к выводу, что понятия философии и частных наук – это не итог некоторой рациональности, деятельности разума, а символы мира, такие, например, как «жизнь», «воля к власти». В теории познания Ф. Ницше утверждал, что знание – субъективно и случайно, что не существует знания, которое было бы объективно неизменным. Человеческий разум фальсифицирует познаваемый мир, каждое слово и понятие в каком-то смысле деформируют действительность, и это особенно касается понятий философии, которые, по мере их употребления, все дальше и дальше отходят от того,

что они когда-то обозначили. «Воля к власти» становится центральным понятием в его мировоззрении. «Воля к власти» – это страсть, инстинкт самосохранения, это энергия, это бытие в его постоянной изменчивости.

Основные произведения Ф. Ницше этого периода: «Человеческое, слишком человеческое» (1878), «Утренняя заря» (1881), «Веселая наука» (1882).

К третьему периоду относится разработка Ф. Ницше идей о «воле к власти», «о вечном возвращении» (круговороте) и, наконец, о «сверхчеловеке». В идее «сверхчеловека» сочетается у Ницше культ сильной личности и его мечта о человеке будущего, освобожденного от всех пороков.

К этому периоду его творчества относятся произведения «Так говорил Заратустра» (1884), «По ту сторону добра и зла» (1886), «Генеалогия морали» (1887).

Ф. Ницше задумал написать фундаментальное произведение, которое объединило бы все его учение. По его замыслу оно должно было бы состоять из четырех частей. Первая часть – «Антихрист. Опыт критики христианства» – была написана и издана в 1888 году. Вторая часть – «Вольный дух: критика философии как нигилистического движения»; третья – «Имморалист: критика невежества самого фатального рода, повседневной морали»; четвертая – «Дионис: философия вечного круговорота».

В «Антихристе» Ф. Ницше критикует все мировые ценности (вплоть до христианской религии) и провозглашает необходимость замены всех этих ценностей на «жизненный поток».

Основным в учении Ф. Ницше является родственная А. Шопенгауэру философия жизни. Жизнь, по Ф. Ницше, – это мир в аспекте его данности познающему субъекту, это единственная реальность, которая только и существует для конкретного человека.

Ницше по-новому определяет цель философии: ее задача помочь человеку полностью, или, по меньшей мере, максимально реализоваться в жизни и адаптироваться, приспособиться к окружающему миру, в основе которого лежит воля. Ф. Ницше выделяет несколько видов воли: «воля к жизни», «воля внутри самого человека», или «внутренний стержень» человека, «воля к власти».

Философ считает, что именно «воля к власти» присуща в определенной степени каждому человеку, она почти тождественна инстинкту самосохранения и именно она движет и руководит поступками человека. Кроме того, Ф. Ницше формулирует тезис об экспансии человеческого «Я» во внешнем мире.

Философия Ф. Ницше – это, можно сказать, гимн «воле к власти». Только сильный человек способен реализовать эту волю. Ницше подвергает беспощадной критике рационализм, гуманизм, религию, мораль. Он считает, что мораль – удел слабого человека, и такому человеку нет места в мире. Превыше всего сила, и культура должна основываться не на морали, а на силе. Он скептически относится к познанию, к науке. Людям они бесполезны, для них гораздо важнее мифы, иллюзии. Только они могут помочь человеку приспособиться к жизни, к ее иррациональности, недоступности человеческого разуму.

Сформулированная Ф. Ницше идея «вечного возвращения» означает, что то, что существует в настоящем, уже было в прошлом бесконечное число раз и точно также будет бесконечное число раз повторяться в будущем. При этом он опирался на учение Гераклита и взгляды древнегреческих философов – представителей одного из направлений древнегреческой философии жизни – стоицизма. Существует вечное движение по кругу, в ходе которого происходит эволюционное изменение человека (этот мотив эволюционизма заимствован Ф. Ницше у Ч. Дарвина), общества и природы. Космология подчинена фатуму, судьбе, она ритмична, и это способствует спасению, поскольку по прохождении всего цикла изменений от рождения до смерти, все возвращается в мир таким, каким было. Затем все повторяется до бесконечности, следовательно, мы бессмертны, вечны, а все рассуждения относительно бессмертия души не

представляют собой никакой ценности. Ницше отрицает всякую истину, кроме той, которая делает акцент на ценность жизни и на идеал сверхчеловека.

Ф. Ницше утверждал, что каждый человек имеет такую нравственность, обладает такой моралью, какова его натура, природа. Но эта натура может быть либо сильной, либо слабой, и отсюда Ф. Ницше выделяет два вида морали: мораль господ и мораль рабов. Первые ценят достоинство, честь, точность, расчетливость действий, безоговорочное и безоглядное стремление к достижению поставленной цели. Слабые люди ценят мягкосердечие, склонны все и всем прощать, они неуверенны в себе, в своих силах, сговорчивы, альтруистичны. Ницше утверждал, что его современники обладают именно моралью рабов, они вырождаются, деградируют, регрессируют. Причины такого состояния он видел в стремлении к равенству, свободе, а также во включении в нормы действующего законодательства и поведения людей нравственных ценностей.

Возвращаясь к первому произведению Ф. Ницше – «Рождение трагедии из духа музыки», в котором он говорил о необходимости равновесия дионисийского и аполоновского начал в культуре, можно сказать, что творческая эволюция взглядов Ф. Ницше привела его к выводу о необходимости приоритета в человеке дионисийского начала. Дионис для Ф. Ницше – это символ жизни как наивысшего блага. Бог, распятый на кресте, – это, по Ницше, символ жертвенности жизнью ради других благ. Это превращение жизни в средство вместо того, чтобы она была целью. Для Ницше, несмотря на возможную ценность этих других благ, такая позиция и отношение к жизни были неприемлемыми, и он эту позицию однозначно не одобрял.

Произведения Ф. Ницше были написаны прекрасным художественным языком, однако его взгляды не были поняты и по достоинству оценены и современниками, и последующими поколениями. Произведения Ф. Ницше часто написаны в форме притч, афоризмов и требуют значительных усилий воображения и воли. Правда, сам Ф. Ницше говорил о своих произведениях, что они написаны не для всех. Некоторые авторы обвиняли его в том, что он – предтеча национал-социализма в Германии; другие считали его сторонником семитов, поскольку он порвал дружеские отношения с Р. Вагнером, обвинив его в антисемитизме и национализме. Однако вряд ли эти обвинения имеют под собой веские основания. Известно, что после смерти отца и в силу слабого здоровья Ф. Ницше находился в зависимости от женщин – сначала от бабки, затем от матери и двух теток, наконец, от сестры. Сестра, с одной стороны, помогала ему, записывала его мысли, вела его переписку. Существует гипотеза, что она сокращала его произведения и даже фальсифицировала их в угоду собственным взглядам. Она была сторонницей А. Гитлера, считала его воплощением учения ее брата о сверхчеловеке и, возможно, внесла некоторые правки в произведения Ницше. Есть свидетельства, что она превратила последние дни жизни Ф. Ницше в ад. Удивительным является то, что Ницше, который воспевал силу, терпение, активность, настойчивость в достижении цели, сам был человеком физически слабым и тяжело больным.

Ф. Ницше – один из образованнейших людей в Европе XIX века. Его называли философом философов и философом нефилософов. Он оказал огромное воздействие на европейскую литературу и философию, в частности на такие направления классической философии, как феноменология, экзистенциализм, прагматизм и др.

Хотелось бы обратить внимание на еще одну особенность взглядов Ф. Ницше, которая часто остается вне поля зрения философов и недостаточно анализируется. Речь идет о понятии «рессентиментного человека» в его учении.

Термин «рессентимент» происходит от французского *ressentiment* – «недовольство, нежелание, обида». В философии, психологии и этике этим термином характеризуют такое психологическое явление, когда человеком создаются иллюзорные моральные ценности и даются соответствующие оценки существующим в обществе отношениям, которые для рессентиментного человека являются компенсациями собственного бессилия. Феномен рессен-

тимента заключается в сублимации чувства неполноценности в особую систему морали, которая противопоставляется морали и ценностям «врага» (это социальный институт, социальная группа, отдельный человек), который для ressentimentного человека является источником его чувства неполноценности и слабости.

Рессентиментный человек формируется на базе таких эмоций, как мстительность, зависть, злобность, недоброжелательность, радость по поводу несчастья другого, язвительность и т. п., когда человек не может преодолеть эти эмоции, бессилён победить их. В этом случае наступает своеобразный перенос этих эмоций на других людей, в результате которого срывается рефлекс физической или моральной мести за унижение, и он замещается иллюзорными ценностями.

Основная идея теории ressentiment и ressentimentного человека в разделении морали на мораль достойную, присущую тем из людей, кого он называл сверхчеловеком, и мораль рабов, которой и присущ ressentiment. Вместе с тем именно ressentiment может быть, по мнению Ницше, корнем подлинной нравственности. «Восстание рабов в морали начинается с того, что ressentiment сам становится творческим и порождает ценности: ressentiment таких существ, которые не способны к действительной реакции, выразившейся бы в поступке, и которые вознаграждают себя воображаемой мстительностью. В то время как всякая преимущественная мораль произрастает из торжествующего самоутверждения, мораль рабов с самого начала говорит Нет внешнему, иному, несобственному: это Нет и оказывается её творческим деянием...» – утверждает Ф. Ницше в «Генеалогии морали».

Сам Ницше в этом отношении личность противоречивая: с одной стороны, он, несомненно, личность сильная, обладающая соответствующей волей, но, с другой стороны, он сам осознавал свое физическое и психическое бессилие, почти полную зависимость от других.

Очень четко можно увидеть проявление таких эмоций, как мстительность, злобность, зависть в стихах Ницше, например:

Никто из нас не прав, – когда не замечает,
Как ранит та рука, которая щадит,
Как угнетает мысль, как грубо удручает,
Взяв милосердие за самый верный щит,
А этот щит плодит, лобзая преступленье,
Насилие и порок и слабому грозит,
У истины берет и мудрость, и значение,
Нет, милосердие не добрый – злобный щит!
Он преступленью развязывает руки,
Дамокловым мечом он честности грозит,
Смеется над добром, когда наносит муки,
Да, милосердие есть ненадежный щит!

(Милосердие / Ницше, Фридрих. Так говорил Заратустра. – Кн. 1. – М.: Итало-советское изд-во, 1990. – С. 432).

Вильгельм Дильтей (1833–1911 гг.)

Немецкий историк культуры и философ, один из создателей философии жизни. В. Дильтей родился в местечке Биберих под Висбаденом в семье верховного проповедника и декана при дворе герцога Нассау. Его отец как представитель рационального направления в протестантизме создавал в семье атмосферу религиозной просвещенности, поддерживал ранний интерес В. Дильтея к Канту и Лессингу. Следуя семейной традиции, после окончания гимназии Вильгельм поступает на теологический факультет Гейдельбергского университета, в 1853 г. сменил место обучения и отправился в Берлинский университет, бывший тогда центром научной жизни в Германии. Здесь он сосредоточивал свое внимание на изучении истории церкви, филологическом анализе религиозных текстов, истории и философии. Во время обучения в Берлинском университете В. Дильтей активно приобщился к немецкой исторической школе, в частности, занимался в историческом семинаре Л. Ранке, признанного основателя немецкой исторической науки.

После окончания учебы в Берлине В. Дильтей отправился в свой родной Висбаден, чтобы сдать квалификационный экзамен по теологии, который выдержал с лучшей оценкой, но вскоре вернулся в Берлин и занялся философией, совершив окончательный переход от теологии к философии, повторив путь, которым прошли немецкие идеалисты Фихте, Шеллинг, Гегель, позднее Хайдеггер. Два года он прослужил учителем в гимназии, чтобы обеспечить себе средства к существованию, затем стал зарабатывать научной публицистикой, одновременно работая над диссертацией; написал конкурсное сочинение о герменевтике Шлейермахера, за которое ему была присуждена двойная премия: за обширность исследования и основательность анализа. Это обеспечило ему возможность продолжить работу над диссертацией, не заботясь о куске хлеба.

В 1864 г. В. Дильтей был принят на службу в Берлинском университете в качестве приват-доцента философского факультета, в 1882 г. был приглашен к руководству кафедрой философии Берлинского университета, которую некогда возглавлял Гегель. В 1887 г. он был избран действительным членом Королевской Прусской Академии Наук. В. Дильтей умер внезапно 3 октября 1911, став жертвой эпидемии на курорте в Тироле.

Основные труды: «Введение в науки о духе. Критика исторического разума»; «Описательная психология»; «Возникновение герменевтики» и др.

Дильтей, как и другие представители философии жизни, начинает свое философствование с критики философии Г. В.Ф. Гегеля, который свел все многообразие окружающего мира и уникальность человеческой жизни к чистому мышлению, к абсолютной идее. Дильтей, в противовес Гегелю, предложил заменить гегелевскую абсолютную идею понятием «жизнь». Гегелевский тезис о тождестве мышления и бытия подчиняет бытие абсолютизированному мышлению. По мнению Дильтея, их надо поменять ролями.

Жизнь – это способ бытия человека в мире. В. Дильтей выделил основные принципы жизни: целостность, наличие многообразного духовного начала, неразрывность с внешним миром. Жизнь – это совокупность волевых актов, побуждений, чувств, непосредственно данных в виде переживаний; это совокупность всех психических процессов; это сфера духовной деятельности и проявления человеком своего творчества. Дильтей был убежден, что необходимо изменить предмет философских рефлексий: отказаться от схоластических споров о материи, сознании, диалектике и метафизике и сосредоточить все внимание на изучении жизни как специфического феномена во всех его проявлениях, стремиться «понять жизнь из нее самой», поскольку «нельзя выйти за пределы жизни», ибо первично человеческая жизнь дана в духовном историческом опыте самопереживания и самоосмысления.

Тезис В. Дильтея: «Что есть человек, говорит его история» – выражает суть его теории исторической рациональности. Мы в первую очередь субъекты истории, и лишь потом – субъекты познания. Философ отрицал понимание истории как предопределенного и закономерного процесса, имеющего прогрессивную направленность. Напротив, история – это цепь случайностей, хаос, омут, который затягивает в себя как отдельного человека, так и целые народы. Никто не может изменить ход истории.

В. Дильтей исходил из того, что реально существуют и находятся в противостоянии друг другу науки о природе и науки о духе. Науки о природе имеют в своей основе рациональное знание и обладают достоверностью своих выводов. Они опираются на частнонаучные и философские категории и направлены на поиск причин явлений и законов природы. Науки о духе – это знание совсем другого рода. В них важно не рациональное мышление, а интуитивное постижение сути, переживание отношений событий истории к текущей жизни, сопричастность субъекта предмету познания. Вообще говоря, даже понятие «наука», в принципе, неприменимо к такого рода знанию. Почему же В. Дильтей все же использует термин «наука о духе»? Его цель – поднять гуманитарное знание до уровня науки, выявить понятийный аппарат такого знания, определить некоторые его общие принципы и закономерности. Гуманитарное знание тогда приобрело бы более строгий вид и наукообразную форму. В основе гуманитарных наук лежит сама жизнь, которая выражается в связи переживаний, понимания и истолкования выражений этой жизни.

Анри Бергсон (1859–1941 гг.)

Анри Бергсон родился в Париже. Образование получил в Высшей нормальной школе, где изучал философию. Работал преподавателем философии сначала в ряде провинциальных городов, а затем в Париже преподавал философию в гимназии, в Высшей нормальной школе, в которой сам учился раньше. В 1900 году получил кафедру в элитном учебном заведении Коллеж де Франс, которую возглавлял 14 лет. Является автором произведений «Смех» и «Творческая эволюция», которые принесли ему всемирную славу. Был членом Французской Академии. Состояние здоровья не позволило Бергсону продолжать преподавательскую работу в качестве профессора, и дальнейшую жизнь он посвятил творческой и политической деятельности.

А. Бергсон происходил из смешанной семьи: один из родителей был евреем, а другой англичанином. После оккупации Франции нацистами, Бергсон вынужден был по требованию властей зарегистрироваться в качестве еврея. Чтобы получить регистрационную карточку, ему пришлось долгое время простоять в очереди на морозе, в результате А. Бергсон сильно простудился, получил воспаление легких, которое и привело его к смерти в январе 1941 года. Кроме названных ранее книг, он является автором таких произведений, как «Очерк о непосредственных данных сознания», «Умственная энергия» и др.

В центре его учения лежит идея, что подлинным первоначалом мира является жизнь, которая представляет собою единство материи и духа. Сами по себе ни материя, ни дух ничего не значат, кроме того, что они являются составляющими жизни, ее элементами. Познать жизнь, постичь ее сущность можно лишь с помощью интуиции. Жизнь недоступна рациональному познанию. Только с помощью интуиции можно проникнуть в самую сущность жизни, и это единственный способ познания истины. Интуиция – это постижение жизнью самой себя. Бергсон призывает познающего человека к самонаблюдению, самосозерцанию. Разум способен познать только мертвые вещи. А. Бергсон противопоставил интуиции интеллект, который способен познавать не обладающие жизнью материальные объекты. Интуиция – это непосредственное переживание предмета, внедрение в его сущность.

Согласно А. Бергсону, жизнь – подлинная исходная реальность, она целостна и отличается от материи и духа. Основные сущностные проявления жизни – длительность, творческая эволюция, жизненный порыв.

Таким образом, у А. Бергсона, как и у Ф. Ницше и В. Дильтея, отчетливо выражена попытка представить жизнь как иррациональную сущность человека.

В социальных взглядах А. Бергсон различал, подобно К. Попперу, два типа государств – открытые и закрытые. В закрытых государствах (обществах) все подчинено интересам большинства, индивидуальное приносится в жертву общему, социальному, интересы общества выше личных интересов. Общество будущего другое, открытое. В нем интересы личности выше интересов общества, нравственные законы в иерархии ценностей стоят выше законов выживания рода.

Анри Бергсон, как и Ф. Ницше, был философом, обладающим литературным даром, язык его произведений яркий и образный. Такими же яркими были и его лекции. В аудиторию, где он читал свои лекции, приходили в назначенные часы не только студенты, но и парижская интеллигенция. Как профессор, он был, несомненно, человеком выдающимся, и представители высшего света считали необходимым побывать на его лекциях, это было модно. Дар А. Бергсона был оценен и в международном масштабе: ему была присуждена Нобелевская премия в области литературы 1927 года.

В отличие от своих предшественников – французских материалистов и атеистов, посвятивших больше внимания естественным наукам, опиравшихся в своих учениях на факты и

выводы точных наук, А. Бергсон обратил внимание на роль сознания в познании, и особый акцент сделал на интуиции. Он критиковал традиционную теорию познания, интеллектуализм, в том числе и позитивистскую гносеологию. В теории познания он акцентирует внимание на психологии человека, на том, что человеческое сознание не может быть редуцировано, сведено к ощущениям, воображениям, представлениям. Психическая жизнь личности – это целостность, это длящийся процесс движения мысли от одного качества к другому благодаря человеческой памяти. Память, по мнению А. Бергсона, бестелесна и бессмертна. Он противопоставил свой интуитивизм рационализму и эмпиризму философии Нового времени. В философии А. Бергсона понятие жизни используется вместо понятия души, и таким образом он пришел к витализму. Во всех вещах существует жизненная сила (вспомним первого европейского философа Фалеса, которому принадлежит примерно тот же тезис; Фалес утверждал, что во всех вещах имеются демоны, что трактовалось многими историками философии как утверждение о наличии у всех вещей души).

Анализируя процесс познания, А. Бергсон выделил шесть деформаций, которые неизбежно вносятся в процесс познания, и поэтому познание не может считаться эффективным орудием постижения истины:

- во-первых, интеллект не может познать движущегося, изменяющегося, и поэтому он отвлекается от движения; как в кинематографе, он делит движение на неподвижные картинки, или, подобно Зенону, рассматривает движение как сумму дискретных временных отрезков, в каждый из которых летящая стрела покоится (парадокс Зенона – «Стрела»). Наука, таким образом, исследует движение и изменение как сумму составных его частей. Следовательно, разум, интеллект деформирует движение;
- во-вторых, разум, интеллект для познания целого разлагает его на части, поскольку не может познать эти части, когда они находятся в единстве;
- в-третьих, разум упрощает качества, он не может ухватить все богатство красок и качеств и поэтому отвлекается, абстрагируется от многих из них, сосредоточиваясь на тех качествах, которые понятны, просты и известны. Такое упрощение дает возможность науке формулировать такие законы, которые позволяют сравнивать различные предметы и явления и предвидеть их события, случайности;
- в-четвертых, разум воспринимает все явления со стороны количественной, а затем присоединяет свойства качественные. Для разума важнейшими свойствами являются размер и вес, а также пространственные характеристики и представления;
- в-пятых, разум рассматривает познаваемые вещи с позиций механицизма, он не способен охватить то, что живо, свободно, весь мир он рассматривает как единый механизм и только так и может познавать мир;
- в-шестых, разум познает всегда вещи в отношениях, в связях с другими вещами, он релятивирует мир, и отсюда познание не может быть полным, уверенным, так как действительность подвергается переформированию, она фальсифицируется разумом.

А. Бергсон обращает внимание на творческий характер протекания жизни. Жизнь, как и сознательная деятельность, представляет собой непрерывное творчество. Творчество – это создание чего-то нового, неповторяемого, того, чего еще не было. Поэтому предвидеть новую форму жизни не дано никому. Жизнь имеет принципиально открытый характер. Наука посредством нашего интеллекта восстает против этого, ибо она оперирует тем, что повторяется. Поэтому наука не может охватить феномен жизни. Интуиция отвлекается от деталей и логических процедур и позволяет в одно мгновение схватывать изучаемый предмет в его самых общих существенных проявлениях. Философ, однако, покидает интуицию, как только ему сообщился ее порыв, он отдается вновь во власть понятий. Но вскоре он опять чувствует, что новое соприкосновение с интуицией становится необходимым. Диалектика недостаточна для

познания, а именно это утверждала немецкая классическая философия (концепция Гегеля о единстве диалектики, логики и теории познания). Диалектика ослабляет интуицию, но она – диалектика – обеспечивает внутреннее согласие нашей мысли с самой собой. Интуиция же, если бы она продолжалась дольше нескольких мгновений, не только обеспечила бы согласие философов со своей собственной мыслью, но и согласие между собой всех философов. Ведь истина только одна, и так она была бы достигнута.

Недостатки разума и интеллектуального познания влекут за собой то, что наука дает нам знание приблизительное. Это знание – только знак, символ действительности, но никогда не является истинным знанием этой действительности; такое знание не является ценным. Разум дает нам знание неполное, а только вероятностное. Полное знание может быть достигнуто исключительно с помощью интуиции. Такое познание более совершенно, чем познание рациональное, и это единственно истинное познание. С помощью интуиции мы можем познать действительность реальную, не фальсифицированную, живую и в ее целостности.

Таким образом, посредством интуиции происходит непосредственное внедрение сознания человека в сущность мира, а интуиция – это непосредственное переживание человеком предмета. По мнению А. Бергсона, в органическом мире имеет место эволюция, стержнем которой является жизненный порыв, творческое напряжение. Человек находится на острие творческой эволюции, но осознать этот факт дано не всем, а только избранным. Поэтому культура носит элитарный характер.

Заметим, что А. Бергсон, как и В. Дильтей и Ф. Ницше, не дает четкого определения жизни, и у него нет её четкого описания, а есть только описание жизни в наиболее существенных ее проявлениях. Такое нарочитое упрощение дает возможность науке формулировать законы, которые позволяют сравнивать различные предметы и явления и предвидеть их изменения, считал А. Бергсон.

Освальд Шпенглер (1880–1936 гг.)

Немецкий философ-идеалист, представитель «философии жизни», публицист. Родился в небольшом городке Бланкенбурге в семье почтового чиновника. Был единственным сыном в семье, в которой было четверо детей. Когда Освальду было одиннадцать лет, семья переехала в Галле, где он начал изучать латинский язык. Образование получил в университетах Галле, Мюнхена и Берлина, где изучал математику. В 1904 году в Галле он защитил докторскую диссертацию на тему «Метафизические основы философии Гераклита». Трудовую деятельность начинает в качестве учителя в Гамбурге, затем работал в Мюнхенском университете, где преподавал студентам математику. Занятия публицистикой оставил после изъятия одной из его книг пришедшими к власти нацистами.

Основные труды: «Закат Европы» в 2-х томах (1918 и 1922); «Человек и техника» (1931), «Годы решений» (1933).

Основу его взглядов составляют исследования мировой истории как смены независимых друг от друга культур, которые, как и живые организмы, переживают периоды зарождения, развития, становления и умирания. Он отрицает традиционную периодизацию мировой истории: Древний мир – Средние века – Новое время, т. к. эта периодизация имеет какой-то смысл для европейских народов, но никакого смысла для неевропейских обществ. Единство мировой истории, выраженное в ряде линейных концепций исторического процесса, О. Шпенглер предлагает заменить циклической историей возникновения, расцвета и гибели многочисленных самобытных и неповторимых культур. О. Шпенглер выделяет девять видов таких уникальных культур: западную, китайскую, вавилонскую, египетскую, индийскую, античную, византийско-арабскую, культуру майя, а также «пробуждающуюся» русско-сибирскую. Умирание культуры О. Шпенглер характеризует понятием цивилизация.

Свою концепцию истории Шпенглер, как когда-то И. Кант в отношении к своей теории познания, называет коперниканским переворотом. Вся предыдущая историческая наука была, по существу, историей Европы, и поэтому особенности европейской истории как бы переносились на другие страны мира. Европоцентризм Шпенглер сравнивает с птолемеевской концепцией строения Вселенной. В концепции истории Шпенглера заложена идея, что все культуры, все народы равнозначны в мире и в истории, ни одна из культур и ни один из народов не выделяются из всех остальных.

Философско-методологическая основа философии Шпенглера – философия жизни. В характеристике жизни он использует понятие «становление» (близкое к понятию жизнь) и понятие «ставшее». Становление и ставшее – это факт и предмет жизни. Главным действующим лицом и природы, и истории является душа. Душа есть именно то, что подлежит осуществлению, то, что осуществляется. Жизнь – это процесс осуществления. В некотором едином целом, которое охватывается жизнью, вычленяется душа и мир, и две способности человеческого познания – рассудок и интуиция – могут воспринимать *или* мир, *или* душу. Мир постигается только рассудком, поэтому естественная наука не может познать все мироздание, она познает только то, что уже осуществлено. Наука постигает только часть мироздания, ибо причинность есть застывшая судьба, а судьба есть закон, который лежит в основе всего развития понятия жизни. Законом этого развития, по Шпенглеру, является судьба. Жизнь может застывать, превращаться в мир, а судьба превращаться в причинно-следственную связь. Интуиция как высокая форма постижения жизни также омертвляется, превращается в рассудок. Но и рассудок постигает причинно-следственную связь лишь частично, дает лишь некоторую проекцию всего бытия, именуемого жизнью, и поэтому не может представить объективную истину. Наука, считает О. Шпенглер, существует лишь как форма приспособления к действительности.

сти. Это почти повторение взглядов Ф. Ницше. Шпенглер, развивая концепцию уникальности культур, их сменяемости, считал, что они ценностно-эквивалентны, равны по историческому значению, сходны по исторической судьбе. Они проходят одни и те же фазы развития, которые сходны у всех культур; они похожи по длительности существования (примерно 1000 лет) и темпам развития; гомологичны (подобны) даже по историческим событиям, происходящим в этих культурах. О. Шпенглер, таким образом, является критиком классического историзма.

Познание культур, по мнению О. Шпенглера, невозможно с помощью абстрактного научного познания, а основано на непосредственном «чувстве жизни». Рационализм и соответствующая ему западная цивилизация означают деградацию высших духовных ценностей европейской культуры. Она неудержимо катится к закату. Эта культура обречена на гибель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.